Недзелюк, Т.Г. Метрические книги Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга 1899-1916 гг. о католическом населении Урала // Поляки в истории и культуре Урала: Материлы Междунар. науч.-практ. конф. «Поляки в истории и культуре Урала» (Пермь, 25-27 сент. 2012 г.). Пермь: Форвард-С, 2014. С. 109-117.

УДК 002(09)

Недзелюк Татьяна Геннадьевна, к.и.н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Сибирского института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
(СИУ РАНХ и ГС)

Т. Г. НЕДЗЕЛЮК

«Метрические книги ЦГИА СПб. 1899-1916 гг. о католическом населении Урала »

Многолетняя работа в центральных и региональных архивохранилищах страны по теме «Католическая церковь в России» позволила нам создать представление об особенностях конфессиональной жизни российских католиков. Интересными наблюдениями и результатами исследовательских поисков мы хотим поделиться с заинтересованным читателем.

Источники по теме исследования многообразны: делопроизводственная документация и этнографические обзоры, периодическая печать и мемуаристика. Разнообразие источников, однако, не гарантирует объективности информации. Все перечисленные нами категории исторических источников являются продуктом субъективной генерации. В отличие от них, метрические книги представляют собой кальку с реальной действительности. Безэмоционально, достоверно и лаконично, они фиксируют хронику событий, формируют фактологический ряд, увековечивают имена и персональные данные фигурантов исторических событий.

На хранении в Российском государственном историческом архиве (РГИА) находятся материалы Департамента духовных дел инославных исповеданий Министерства внутренних дел и Канцелярии митрополита всех римско-католических церквей в Российской империи. Документы о деятельности религиозных организаций аккумулируются в региональных архивохранилищах. Однако исследовательский поиск иногда преподносит сюрпризы. Неожиданной находкой стали для нас материалы фонда 2292 «Коллекция метрических книг римско-католических костелов разных городов России (иногородних)» в Центральном государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Единицы делопроизводства в данной коллекции имеют непростую судьбу. Как сообщает путеводитель, «Метрические книги поступали в архив по частям на протяжении 1983-2009 гг. из Объединенного ведомственного архива городского и областного отделов ЗАГС С.-Петербурга и Ленинградской области. В составе коллекций имеются как подлинные, так и копийные книги»[1]. Научная значимость аккумулированных здесь документов чрезвычайно высока: первые экземпляры, находившиеся на хранении в самих церковных организациях, в силу упразднения их деятельности в советский период были утрачены либо находятся в чрезвычайно ветхом и отрывочном состоянии, что делает их малопригодными для использования. Вторые, копийные, экземпляры, изначально были

[1] Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Путеводитель в двух томах (Том 2). СПб.: Архивный комитет Санкт-Петербурга, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), 2009. С. 439.

предназначены для архивирования, и именно с этой целью, тщательно пронумерованные, сброшюрованные, заверенные приходской печатью и личной подписью настоятеля, были отправлены в свое время в консисторию[2].

С 1846 по 1918 гг. Римско-католическая духовная коллегия, консистория и архив располагались в особняке Г.Р. Державина на набережной реки Фонтанки. Данный факт заслуживает небольшого экскурса в историю. После смерти Гавриила Романовича Державина (1816) и его супруги Дарьи Алексеевны (1842) дом и усадьба несколько лет пустовали, а в 1846 г. были приобретены Римско-католической духовной коллегией[3]. «В 1918 г. размеренное и благополучное существование Римско-католической духовной коллегии внезапно оборвалось, и для державинской усадьбы наступили тяжелые времена … в 1924 году здание было превращено в обычный жилой дом с десятками густонаселенных квартир», каковым он и оставался до 1998г. Решением правительства № 270-Р от 21 февраля 1998 г. состоялась передача усадьбы и сада Всероссийскому музею А.С. Пушкина для создания Державинского музейно-просветительного комплекса[4].

Метрические книги римско-католических костелов населенных пунктов Зауралья (Урала и Сибири), входивших в Томский и Иркутский деканаты, после ликвидации в 1924 г. консисторского архива оказались в составе коллекции ЗАГС Петрограда, а затем - Ленинградской области. Достаточно полно представлены коллекции метрических книг Екатеринбургского, Златоустовского, Оренбургского, Курганского, Пермского, Уфимского, Челябинского костелов (см. Табл. 1).

Административные границы Сибири и Урала неоднократно оказывались «размытыми»: так, в 1907 г. одна метрическая книга охватывала регистрацию и сибиряков, и уральцев («Курганский и Тюменский костел за 1907 год»)[5]. Более того, книга 1908 года «Тобольский римско-католический костел. Курганский костел. Тюменский костел»[6] совмещает в себе записи сразу трех католических приходов.

Таблица 1.

Метрические книги городов Урала в коллекции ЦГИА СПб.

Номер архивного дела	Название (титул) метрической книги	Год	Кол-во листов
6	Златоустовский рим.-кат. костел. Уфимский филиал».	1899	41
26	Уфимский рим.-кат. костел.	1900	22
30	Златоустовский рим.-кат. костел.	1900	26
41	Пермский р.-к. костел. Екатеринбургский р.-к. костел	1901	34
49	Златоустовский р.-к. костел. Уфимский р.-к. костел	1901	64
54	Златоустовский р.-к. костел.	1902	47
60	Уфимский р.-к. приход.	1902	32
62	Пермский р.-к. костел. Екатеринбургский р.-к. костел.	1902	62
76	Уфимский рим.-кат. костел.	1903	30
77	Златоустовский р.-к. костел.	1903	16
94	Уфимский рим.-кат. костел.	1904	55
98	Пермский р.-к. костел. Екатеринбургский р.-к. костел	1904	25
104	Златоустовский р.-к. костел	1904	13
109	Пермский р.-к. костел. Екатеринбургский р.-к. костел	1905	33
116	Уфимский рим.-кат. костел	1905	44

[2] Подробнее см.: *Недзелюк, Т.Г.* Метрические книги сибирских католических приходов как репрезентативный исторический источник // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. Томск: Изд-во ТГУ, 2011. № 3(15). С. 129-135.

[3] Музей Г.Р. Державина и русской словесности его времени / Сост. Некрасов С.М., Мохова Т.Н. Санкт-Петербург: Изд-во Александра Зимина, 2008. С. 6.

[4] Музей Г.Р. Державина и русской словесности его времени / Сост. Некрасов С.М., Мохова Т.Н. Санкт-Петербург: Изд-во Александра Зимина, 2008. С. 7.

[5] ЦГИА СПб. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 180.

[6] Там же. Д. 201.

128	Златоустовский рим.-кат. костел	1905	4
132	Златоустовский рим.-кат. костел	1906	5
142	Римско-католический костел г. Уфы	1906	52
150	Пермский римско-католический костел	1906	12
151	Екатеринбургский римско-католический костел	1906	15
156	Челябинский римско-католический костел	1907	19
162	Уфимский костел	1907	43
165	Екатеринбургский костел	1907	15
171	Пермский костел	1907	16
172	Златоустовский костел	1907	16
178	Оренбургский и Челябинский костел (о смерти)	1907	15
180	Курганский и Тюменский костел	1907	35
187	Златоустовский костел	1908	5
191	Уфимский костел	1908	40
192	Пермский костел	1908	15
201	Тобольский римско-католический костел. Курганский костел. Тюменский костел	1908	85
212	Златоустовский рим.-кат. костел	1909	5
217	Тобольский римско-католический костел. Курганский костел. Тюменский костел	1909	154
227	Пермский приходской костел	1909	16
232	Челябинский р.-к приход	1909	118
237	Челябинская рим.-кат. церковь	1910	55
250	Курганский рим.-кат. костел	1910	34
253	Златоустовский р.-к. костел	1910	7
254	Екатеринбургский костел	1910	47
273	Челябинский костел	1911	44
276	Златоустовский костел	1911	13
279	Курганский костел	1911	32
280	Пермский костел	1911	14
287	Екатеринбургский костел	1911	25
302	Курганский костел	1912	17
332	Екатеринбургский костел	1912	15
345	Курганский костел	1910-1913	26
351	Екатеринбургский костел	1910-1913	20
354	Златоустовский костел	1910-1913	6
367	Челябинская римско-католическая церковь	1910-1913	45
373	Курганский костел	1914	14
375	Курганский костел	1914	5
386	Челябинский костел	1914	49
394	Курганский костел	1914	14
428	Златоустовский костел	1916	22

Каким потенциалом для исследователя обладают метрические книги? Помимо «статистической функции» и фиксации персонального состава прихожан, позволяющих сегодня их потомкам восстанавливать родословные древа, книги записей церковных таинств несут в себе и «попутную информацию». К таковой относятся сведения о социальном статусе родителей и воспреемников, о предпочтениях в выборе свидетелей и крестных (а значит, о дружеских отношениях и симпатиях). Анализ частотности упоминаний конкретного лица в качестве крестного или свидетеля церковного таинства позволяет судить о неформальном лидерстве в сообществе единоверцев.

В качестве примера остановимся на одном из упоминаемых в таблице населенных пунктов – городе Златоусте. Почему наше внимание привлек именно этот населенный пункт? Наблюдение первое. В рапортах католических священников митрополиту –

архиепископу Могилевскому город Златоуст относили то к уральскому, то к сибирскому регионам. Стремление прояснить ситуацию породило первоначальный интерес к исторической географии данного населенного пункта. Наблюдение второе. Небольшой по числу жителей, Златоуст занимал превалирующее положение в иерархии приходов католической церкви на Урале. В документации 1899 года Уфимский костел являлся филиальным по отношению к Златоустовскому[7] и не имел собственных метрических книг. Относительно Оренбурга есть сведения, что, несмотря на значительную численность польской колонии, образовавшейся из ссыльных поляков, «оренбургские католики не имели своего священника, отсутствовало здание католической церкви, а исполнение их религиозных потребностей было возложено на златоустовского католического священника, приезжавшего в Оренбург один раз в год и освящавшего для богослужений частные дома»[8].

Интенсивность религиозной жизни в общинах, численность прихожан можно косвенным образом проследить по объему записей в метрических книгах: чем больше записей, тем больше объем книги в листах. Уже через год, в 1900 г., мы видим самостоятельную отчетность Уфимского костела[9], вне зависимости от Златоуста. В 1901 г. Златоуст и Уфа вновь представили совместный отчет о крещениях, венчаниях и отпеваниях общим объемом 64 листа. 1902 год снова продемонстрировал автономность Златоуста: метрическая книга озаглавлена «Златоустовский р-к костел», на 47 листах[10] и Уфы, на 32 листах[11]: в заголовке указано: «Уфимский приход»! В 1905 году произошло невиданное: Уфимский костел предоставил отчетность на 44 листах[12], в то время как отчетность Златоустовского уместилась всего на четырех!

Весьма любопытна внешняя характеристика источника. Архивное дело 212 «Экстракты Златоустовского костела о родившихся, бракосочетавшихся и умерших за 1909 год», на 5 листах, зафиксировало демографическую ситуацию в католической общине только самого города Златоуста. Показательно, что 1909 – год довоенный, дореволюционный; социальные катаклизмы ещё не могли оказать влияния на демографические события в общине. Итак, на титульном листе дела имеется пометка: «Экземпляр 1-й». То есть в Консисторию был отправлен первый экземпляр, второй оставлен в приходе. Из метрических записей узнаем имя священника, совершившего Таинства: «Настоятель кс. Гродзицкий». Метрические записи составлены по всей форме, в соответствии с требованиями такого рода делопроизводственной документации. Нет записей сокращенных, незавершенных, исправленных. Почерк делопроизводителя каллиграфический: мелкий, убористый. Оттиск печати размыт, контуры нечеткие. Небольшой объем книги (всего 5 листов) и незначительное количество совершенных Таинств (всего с 4 января 1909 года – дата совершения первого крещения в этом году – и по 27 декабря того же года – дата последнего в данном календарном году крещения) совершено 19 крещений (л.1-2об), два венчания (л. 3) и 10 отпеваний (л. 3 об-4)[13]. Как правило, для записи крещений, венчаний и отпеваний консистория выдавала отдельные метрические книги. Данный пример свидетельствует об обратном: видимо, вследствие малочисленности совершенных таинств.

Перечень окрещенных предоставляет исследователю возможность восстановить пофамильный состав польской диаспоры и определить предпочтения в имянаречении. В соответствии с канонической традицией, детям при крещении давались как общехристианские (Мария, Анна, Иосиф), так и этнические польские (Ядвига, Вацлав,

---

[7] ЦГИА СПб. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 6, 49.

[8] *Римско-католический* храм (Приход Божьей Матери Лоретанской) // URL: . http://encyclopedia.e-orenburg.ru/index.php/. (Дата обращения 25.04.2012).

[9] ЦГИА СПб. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 26.

[10] Там же. Д. 54.

[11] Там же. Д. 60.

[12] Там же. Д. 116.

[13] Там же. Д. 212.

Янина, Казимир, Станислав) имена. Высока частота (3 из 19, что составляет около 16 %) двойных имен: Стефан-Иосиф, Елена-Богумила, Александр-Антон.

Список окрещенных:

1. Андрушкевич Елена
2. Барановская Анна
3. Барановская Ядвига
4. Василевская Генриета
5. Виторт Антон
6. Войновская Емилия
7. Здункевич Степан-Иосиф
8. Квятковский Вацлав
9. Лубницкая Янина
10. Нушкевич Казимир
11. Островский Станислав
12. Папроцкая Анна
13. Притуловский Станислав
14. Раковская Елена-Богумила
15. Янконц Леон-Казимир
16. Шедько Мария
17. Шедько Станислав
18. Шперг Эдуард
19. Щербак Александр-Антон

Город Златоуст не стал местом массового водворения политических ссыльных, а потому сословная принадлежность вступавших в брак – дворяне и мещане. Крестьянского сословия здесь нет. Список бракосочетавшихся:

1. Козловский Павел (28 лет от роду, дворянин Ковенской губернии) и Францишка Янчевская, 24 лет, дворянка. Венчание произошло 28 мая 1909 г. в Златоустовском приходе, на станции Златоуст[14].
2. Мещанин Федор Темгуй, вдовец 42 лет, и вдова Мария Громчевская, по первому мужу Годлевская, 40 лет. Венчание произошло 11 ноября 1909 г. в Златоустовском приходе, на станции Златоуст[15].

Оба зафиксированных случая венчания свидетельствуют о традиции брачного выбора в границах своего сословия. Повторный брак вдовца и (или) вдовы был возможен только в том случае, если имелось метрическое свидетельство, заверенное приходским священником (возможно, с предыдущего места жительства) о факте и обстоятельствах смерти бывшего супруга (супруги).

Количество умерших почти в два раза меньше количества окрещенных

Умершие:

1. Андрушкевич Виктор
2. Барановский Павел
3. Буйневский Михаил
4. Козловская Винцентина
5. Притуловский Станислав
6. Садковская Валерия
7. Юзевяк Эмилия
8. Шедько Станислав
9. Эслингер Владимир
10. Эслингер Абрам[16].

---

[14] Там же. Д. 212. Л. 3.
[15] Там же.
[16] Там же. Л. 4.

Фамилии Андрушкевичей, Барановских, Притуловских, Шедько фигурируют сразу в двух списках: в этих семьях случились и рождения (крещения) и смерть (отпевание). Последняя метрическая книга Златоуста датирована 1916 годом[17]. Однако на этом «католическая история» в городе не закончилась. В. Рэзмер, анализируя документы Центрального военного архива в Варшаве, утверждает: «28 августа 1918 г. в формировавшемся штабе Польских войск в Восточной России… была создана служба здоровья»[18]. Красная армия теснила Чехословацкий корпус, в составе которого находились польские соединения. Большое число раненых побудило открыть в Уфе госпиталь. Известно, что это был «хорошо оснащенный Польский военный госпиталь им. Тадеуша Костюшко на 51 чел. Необходимые материалы и оборудование были получены из бывшего госпиталя Российского Красного Креста. Главным врачем был назначен Людвик Карвовский. Известно, что госпиталь начал работу 24 ноября 1918 г., а первым пациентом был рядовой Ян Войцеховский, уроженец Познани. В течение месяца, до 25 декабря включительно, госпиталь принял 125 раненых и больных. Чехословацкий корпус отступал на восток, и новым местом дислокации госпиталя был выбран город Златоуст. 28-29 декабря поезд с пациентами выехал из Уфы и прибыл в Златоуст, однако подходящего для госпиталя помещения не нашлось, и раненые в течение месяца находились в тех же вагонах, что и прибыли в Златоуст. В двадцатых числах января 1919 г. госпиталь был размещен, начал принимать новых пациентов. Последовало и изменение его статуса: в начале февраля 1919 г. «польский военный госпиталь им. Тадеуша Костюшко был переформирован в передовой перевязочный отдел 5-й стрелковой дивизии и прикомандирован к 1-му стрелковому полку им. Тадеуша Костюшко»[19]. 1 декабря 1918 г. главврачом полка был назначен Александр Мазуркевич-Рава. Чтобы сократить время эвакуации до госпиталя, он организовал свой польский санитарный поезд, который в обиходе получил название «санитарной летучки»[20].

Изменения, произошедшие в политической ситуации в России на рубеже 1918-1919 гг. (адмирал Колчак получил диктаторские полномочия, в Сибирь прибыла военная миссия Франции генерала Пьера Жанена, который стал главнокомандующим сил союзников на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири) повлияли на субординацию польских соединений. Все части Польской армии были подчинены главнокомандующему Жанену, а 25 января 1919 г. польские подразделения объединены в 5-ю дивизию польских стрельцов. По данным на 11 апреля 1919 г., она насчитывала в своем составе 10 772 чел. (офицеры, унтер-офицеры, рядовые)[21]. В составе дивизии были: три полка собственно стрельцов, полк уланов, полк полевой артиллерии, вспомогательные службы. К их числу относился и передовой перевязочный отдел, расквартированный в Златоусте вплоть до 25 апреля 1919 г. Именно в этот день перевязочный отдел отбыл в Новониколаевск. Летом, в июле 1919 г., Красная армия вошла в Златоуст, Екатеринбург, Челябинск. В период с апреля по июль, на основании соглашения со штабом Колчака, на польскую сторону была возложена обязанность медико-санитарного обслуживания войск Белой армии. Санитарный поезд № 9 Войска Польского с персоналом от 40 до 70 чел. (главным врачом был назначен Вацлав Вуйцик, врачом-резидентом Казимеж Пельчар, фармацевтом Владислав Пореда)[22] курсировал по маршруту Новониколаевск-Златоуст-Новониколаевск. В первую поездку, 7-24 мая из Златоуста и Уфы было вывезено 282 раненых[23]. А сколько не вывезено, сколько умерли в Златоусте и похоронены на местном кладбище? Всего

---

[17] Там же. Д. 428.

[18] *Рэзмер, В.* Польская военная медицинская служба в Сибири в 1918 – 1920 годах» // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр. : в 3 ч. Омск: ООО «Издат. дом Наука», 2012. Ч. 1. С. 243-250.

[19] Там же. С. 245.

[20] Там же.

[21] Там же. С. 245-246.

[22] Там же. С. 246.

[23] Там же. С. 247.

поезд совершил 9 поездок по указанному маршруту. «В общей сложности за 286 дней службы поездом было эвакуировано 2 912 чел. – раненых и больных солдат, инвалидов и членов их семей, из них 182 умерли во время поездки»[24]. В октябре 1919 г. и из Новониколаевска польский госпиталь двинулся дальше на восток по Транссибу. 22 ноября 1919 г. санитарный поезд № 9 покинул Новониколаевск в направлении Красноярска; 7 января благополучно преодолел ст. Клюквенная, избежав судьбы всех остальных отделов 5-й стрелковой дивизии. 19 января прибыл в Иркутск, 20 февраля – в Харбин. Число пассажиров насчитывало 374 чел.: 15 врачей, медицинских сестер и санитаров, 128 солдат и железнодорожников – персонал поезда, 9 больных офицеров, 75 здоровых офицеров с семьями, остальной состав – раненые и больные солдаты, а также их семьи[25]. Подробности этой истории метрические книги для нас не сохранили: последняя «метричка» Златоустовского костела датирована 1916 годом.

Смеем надеяться, что наши архивные изыскания станут полезными будущим исследователям истории Урала и Сибири.

Список литературы

1. *Музей Г.Р. Державина* и русской словесности его времени / Сост. Некрасов С.М., Мохова Т.Н. Санкт-Петербург: Изд-во Александра Зимина, 2008. 32 с.

2. *Недзелюк, Т.Г.* Метрические книги сибирских католических приходов как репрезентативный исторический источник // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. Томск: Изд-во ТГУ, 2011. № 3(15). С. 129-135.

3. *Римско-католический* храм (Приход Божьей Матери Лоретанской) // URL: . http://encyclopedia.e-orenburg.ru/index.php/. (Дата обращения 25.04.2012).

4. Рэзмер, В. Польская военная медицинская служба в Сибири в 1918 – 1920 годах» // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр. : в 3 ч. Омск: ООО «Издат. дом Наука», 2012. Ч. 1. С. 243-250.

5. *Центральный* государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Путеводитель в двух томах (Том 2). СПб.: Архивный комитет Санкт-Петербурга, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), 2009. 560 с.

[24] Там же. С. 247.
[25] Там же. С. 248.